

Е. Н. Дубровко

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, преподаватель

ПОПЫТКИ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ ЗИМОЙ – ВЕСНОЙ 1920 г. И ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

В конце 1919 – начале 1920 г. советское руководство перешло в так называемое мирное наступление, проявившееся в активизации переговоров и заключении договоров с соседними государствами. Одним из объектов этого наступления была Польша, войска которой с февраля 1919 г. осуществляли постепенное продвижение в восточном направлении. В условиях свёртывания секретных советско-польских переговоров в Микашевичах и заявления замминистра иностранных дел Польши В. Скишиньского об отсутствии советских мирных предложений Москва перешла к гласному мирному наступлению [2, с. 65–67]. Проявлениями его стала нота польскому правительству от 22 декабря 1919 г. с предложением приступить к мирным переговорам, обращение к правительству и народу Польши от 28 января 1920 г. с обещанием не вести боевых действий к западу от линии Дрисса – Бар, обращение ВЦИК к польскому народу с призывом установить добрососедские отношения от 2 февраля 1920 г. [1, с. 446–447, 508–509, 511–513]. Открытая реакция польской стороны последовала 4 февраля в форме ноты с подтверждением получения советских предложений, но лишь 27 марта в Москву было отправлено уведомление о готовности приступить к переговорам 10 апреля в городе Борисове [1, с. 359, 615].

Перечисленные факты польско-советских отношений сопровождались тайными военными приготовлениями обеих сторон и их пропагандистскими и дипломатическими действиями в отношении иных заинтересованных государств, дополнявшими дипломатическую игру [2, с. 72–79; 10, s. 58–68]. Среди таких государств была и Великобритания. Большую активность в её отношении проявляла Польша: в январе 1920 г. в Лондон ездил польский министр иностранных дел Ст. Патек, стремясь обеспечить поддержку польским планам по реализации территориальных претензий; в Великобританию была отправлена копия польской ноты от 4 февраля [8, р. 9], а в середине марта передано содержание польского проекта условий мирных переговоров с Советской Россией [9, р. 6]. На фоне такой активности Польши британский вектор советской дипломатической игры гораздо скромнее: 10 февраля появилось обращение к трудящимся стран Антанты, а 8 апреля появилась нота НКВД РСФСР с призывом к странам Антанты повлиять на польское правительство и склонить его к уступкам [1, с. 520–521, 641–643]. Факты обращения польской и советской сторон к Великобритании включают её в систему отношений, связанных с попытками организации советско-польских мирных переговоров зимой – весной 1920 г., и требуют прояснения британской позиции.

В течение января 1920 г. в Великобритании стала одерживать верх политическая линия премьера Д. Ллойд Джорджа в отношении России и, соответственно, Польши. Её содержание наиболее точно определил Дж. Н. Кёрзон: создание «цепи государств, окружающих Россию, которым будет оказана помощь оружием, снаряжением и иными военными материалами для организации сопротивления большевикам, если они (большевики – *Авт.*) пересекут границу». Польше при этом отводилась роль одного из звеньев этой цепи. «Опасность большевизма» рассматривалась не как военная, а как «политическая», то есть большевики будут сталкиваться с союзниками только путём пропаганды [11, р.19]. Противостоять ей можно было с помощью налаживания экономической жизни в Европе и самой России, что должно было способствовать повышению жизненного уровня населения и сведению к минимуму социальной базы большевизма. Данная концепция британской политики была одобрена на заседании кабинета министров Великобритании 29 января и представлена премьером в палате общин британского парламента. Было признано, что граничащие с Советской Россией государства должны сами взять на себя ответственность за решение вопроса о войне или мире. Только при угрозе их «законным границам» со стороны советского государства союзники обязались оказать им возможную помощь [4; 12]. 23 февраля это положение было закреплено в тексте межсоюзнического соглашения, подписанного в ходе конференции в Лондоне [5, р. 144–153, 206–217].

После получения польского проекта условий мирных переговоров с Советской Россией британское ведомство иностранных дел подвергло их жёсткой критике, особенно отвод советских войск за линию границ Речи Посполитой 1772 г. Реализация территориальных претензий Польши, по мнению британских политиков, могла толкнуть «обиженную» Россию на сближение с Германией, лишив Великобританию экономических выгод и создав военную угрозу [1, с. 477–479, 561–563]. Белорусы и малорусы рассматривались как ветви русской нации с доминированием соответствующего этнического самосознания. Рассматривалась возможность установления международного контроля над населёнными ими территориями к востоку от линии 8 декабря 1919 г. (декларированной союзными державами в качестве временной границы Польши, проходившей от северной границы Сувалкского повета до точки, расположенной на уровне г. Хелм на юге – *Авт.*) до момента стабилизации ситуации в России. Однако сложности реализации этого варианта подвели к мысли, что лучше «воздержаться от действий и позволить полякам и русским свободно довести борьбу по этому вопросу до конца» [14; 3, р. 15]. Британский премьер заявил, что только в ситуации, если Польша и Советская Россия не договорятся, Великобритания «должна продумать свою позицию» [13]. Негативное отношение Великобритании к польским условиям мира и к бескомпромиссному отношению Польши к вопросу о месте ведения переговоров с Советской Россией было доведено до ведома польского правительства [7, р. 245–246, 287].

Таким образом, в условиях попыток организации советско-польских мирных переговоров зимой – весной 1920 г. позиция Великобритании заключалась в их поддержке, что предопределялось, прежде всего, взятым курсом на установление экономических отношений с Советской Россией и, сохранявшимися опасениями русско-германского сближения на антипольской основе. Однако фактора британской

поддержки оказалось недостаточно для реализации мирной альтернативы польско-советских отношений весной 1920 г.

1. Документы и материалы по истории советско-польских отношений: в 12 т. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1964.
2. Матвеев Г. Польское направление советского мирного наступления. Январь – апрель 1920 г. // Да 90-годдзя прыняцця Рэжскага дагавору 1921 г.: зборн. навук. прац III Міжнар. навук.-тэарэт. канф. Мінск, 9–10 чэрвеня 2011 г. Мн.: “Ковчег”, 2011. С. 63–89.
3. A monthly review of revolutionary movements in foreign countries. № 17, March 1920 // The National Archives [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.nationalarchives.gov.uk/cabinetpapers/>. – Date of access: 21.09.2011. (далее The NA)
4. Conclusions of a meeting held at 10, Downing street, on Thursday, January 29, 1920, at 4.30 p.m. // The NA.
5. Documents on British Foreign Policy. 1st Ser. London: His Majesty's stationary office, 1958. Vol. 7. (далее – DBFP)
6. DBFP. Vol. 3.
7. DBFP. Vol. 11.
8. Foreign countries report № 10, 11th February 1920 // The NA.
9. Foreign countries report № 13, 24th March 1920 // The NA.
10. Materski, W. Na widecie. II Rzeczpospolita wobec Sowietów 1918–1943. Warszawa: Oficyna wydawnicza RYTM, 2005.
11. Notes of a cabinet conference, held in the prime minister's room, Claridge's hotel, Paris, on Sunday, January 18th, 1920, at 5 p.m. // The NA.
12. Poland // House of Commons debates, 19 February 1920 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1920/feb/19/poland>. – Date of access: 07.06.2009.
13. Poland // HC Deb 29 March 1920 [Electronic resource]. – Mode of access: http://hansard.millbanksystems.com/commons/1920/mar/29/poland#S5CV0127P0_19200329_HOC_128. – Date of access: 07.06.2009.
14. Polish peace terms to the Bolsheviks [March 20th, 1920] // The NA.